

MPHTI: 06.71.63, 06.73.55

JEL Classification: G21, Q56

<https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-5-6-18>

ЗЕЛЁНЫЙ БАНКИНГ В КАЗАХСТАНЕ: ПОТЕНЦИАЛ, ФОРМИРОВАНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

О. В. Куур¹, Е. В. Варавин^{1*}, М. В. Козлова¹

¹Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – изучение проблем и определение перспектив развития «зеленого» финансирования и «зеленого» банкинга в Казахстане, а также предложение направлений стимулирования банков к финансированию проектов «зеленой» экономики.

Методология – в процессе исследования были использованы методы критического анализа, логического обобщения, систематизации и группировки информации; базой исследования выступили научные публикации отечественных и зарубежных авторов.

Оригинальность / ценность исследования – полученные результаты исследования могут быть применены в Казахстане при совершенствовании государственного регулирования ответственной деятельности банков с целью стимулирования их участия в финансировании «зеленой» экономики.

Результаты исследования – рассмотрена сущность «зеленого» банкинга и определена роль банков в финансировании проектов «зеленой» экономики; проведен анализ структуры и состояния банковского сектора Казахстана, выявлены факторы, тормозящие становление «зеленого» банкинга; отмечено, что банковские регуляторы, применяя инструменты монетарной и макропруденциальной политики при осуществлении государственной политики способны стимулировать направление банковских финансовых ресурсов в экологические проекты. Сделан вывод, что развитие «зеленого» банкинга исключительно важно для развития «зеленых» технологий, финансирования экологически чистых производств, обеспечения целей устойчивого развития экономики Казахстана.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленое» финансирование, ответственные инвестиции, «зеленый» банкинг, финансовая система.

Благодарности: Исследование подготовлено в рамках грантового проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН AP08856044 «Формирование эффективной экосистемы финансовой поддержки экологически ответственных инвестиций в Казахстане»).

ВВЕДЕНИЕ

Экологические проблемы серьезно обострились, особенно в последнее десятилетие. Процессы экологической деградации спровоцированы ускорением процесса технологического развития экономики, основанного преимущественно на эксплуатации природных ресурсов. В большинстве стран мира преобладает экстенсивное использование их ресурсного потенциала. Как следствие наблюдается рост неблагоприятных для всего человечества природных явлений и техногенных катастроф, являющихся следствием постепенно наступающего глобального потепления. Не случайна поэтому озабоченность лидеров всех ведущих стран мира нарастающими экологическими проблемами, оказывающими в целом негативное влияние на мировую экономику. Вместе с тем, по оценкам специалистов в период кризиса более высокую финансовую устойчивость по сравнению с традиционным финансовым рынком продемонстрировал рынок зеленых активов и инвестиций. По данным экспертов объем выпуска

зеленых облигаций вырос по сравнению с предыдущим годом и достиг рекордных 350 млрд. долларов США в 2020 году [1].

Сформировался отдельный сегмент венчурного рынка, ориентированного на климатические технологии, активно поддерживаемый крупнейшими в мире компаниями, такими как Amazon, Tesla, Google, Microsoft, использующими платформы электронной коммерции. Все большее распространение получает в последнее время пакетное финансирование антикризисных мер под лозунгом «Зеленое и цифровое восстановление». Сможет ли Казахстан вписаться в этот тренд во многом определит успех его дальнейшего экономического развития.

Анализ документов, регулирующих функционирование финансового рынка и определяющих перспективы его развития, свидетельствует о том, что взятый мировым сообществом, а вместе с ним и Казахстаном, тренд на зеленое развитие в них практически не отслеживается. Не является исключением и Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года [2]. Ни одного упоминания термина «зеленые финансы», «зеленая экономика» или их синонимов в Концепции нет, хотя в 2013 году, когда она разрабатывалась, в официальных документах ООН уже широко использовались такого рода термины. Декорбанизация, озеленение экономики, охрана окружающей среды среди первоочередных приоритетов финансирования в Концепции не присутствуют. Следует подчеркнуть, что только в документах, принятых в Республике Казахстан после подписания Парижского соглашения по климату и его ратификации в ноябре 2016 года, появились нормы, касающиеся вопросов зеленого развития Казахстана.

Чтобы зеленое развитие стало реальностью, необходимо привлечение большого объема финансовых ресурсов, что возможно только при условии создания в республике высокоэффективного, привлекательного не только для иностранных, но и для отечественных инвесторов, финансового рынка. А для этого необходимо сформировать «зеленую» финансовую инфраструктуру, а также разработать пакет поддающейся проверке экологической и климатической отчетности, отвечающей требованиям международных стандартов. Определенные надежды при этом возлагаются на внедрение современных цифровых технологий, способных обеспечить отслеживание денежных потоков, сопровождающих реализацию экологических проектов, что в свою очередь приведет к повышению доверия со стороны иностранных инвесторов. В условиях роста актуальности финансирования экологических и природоохранных проектов и ограниченности ресурсов потенциальных инвесторов все более актуальным становится развитие «зеленого» банкинга [3].

Обзор литературы. Повышение интереса к тематике эколого-ответственного банковского дела в зарубежной научной литературе приходится на 2010-е годы, когда зарождается теория «зеленого» банкинга [4-6].

Исследователи, поддерживающие концепцию «зеленого» банкинга, в результате инвестирования считают необходимым достижение как экономических выгод, так и решение экологических проблем, таких как инверсия климата, ухудшение качества воздуха, снижение биоразнообразия.

В Казахстане вопросы формирования и развития «зеленого» банкинга пока еще учеными подробно не освещаются. Вместе с тем в Российской Федерации, Республике Беларусь работы по данной тематике публикуются.

Так, авторский коллектив Е. Г. Шершнева, Е. С. Кондюкова, Л. Я. Джафарли, М. А. Нобрега провели сравнительный анализ факторов развития «зеленого» банкинга в Бразилии, России, Индии, Китае и пришли к заключению о существенном отставании российских банков в этом направлении от других стран, где роль локомотива «зеленых» банковских инициатив играют центральные банки и национальные банковские ассоциации [7].

Важность стимулирующего регулирования экологически ответственного банкинга отмечают и О. С. Мирошниченко, Н. А. Бранд [8], особо подчеркивая, обязательность монетарного и макропруденциального «зеленого» регулирования в Бразилии, Китае, Индии, Вьетнаме, Индонезии, которые являются лидерами развития «зеленого» банкинга.

А. Лузгина [9], изучив опыт зарубежных стран в области применения ими инструментов зеленого финансирования в банковской сфере, приходит к выводу, что в Республике Беларусь «зеленый» бан-

кинг проходит лишь начальные этапы своего формирования и ключевым направлением его развития выделяет разработку системы экономических и социальных стимулов со стороны государства, таких как компенсация банкам разницы между рыночными ставками по кредитам и более низкой стоимостью «зеленых» кредитов, субсидирование части купонного дохода по «зеленым» бондам, предоставления налоговых льгот и преференций при реализации «зеленых» проектов и другие.

Очевидно, на сегодняшний день в Казахстане проблемы и барьеры, препятствующие развитию «зеленого» финансирования, будут аналогичными, соответственно, и инструменты для их решения могут применяться те же, что, по мнению российских и белорусских ученых-экономистов, будут эффективными в их странах.

Таким образом, в статье будет дана характеристика современной структуры и состояния банковского сектора Казахстана, а также оценены возможности становления «зеленого» банкинга в стране на основе применения зарубежного опыта.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Финансовый рынок является составной частью финансовой системы, наряду с финансами предприятий, учреждений и организаций, и государственными финансами. Зеленые финансы безусловно должны рассматриваться через призму всех перечисленных звеньев финансовой системы. Неустойчивая финансовая система автоматически влечет за собой неразвитость сферы зеленых финансов.

Важнейшим структурным элементом финансовой системы Казахстана выступает банковский сектор, являющийся наиболее ресурсоемким, располагающим значительными объемами финансовых средств. Тем более, что на сегодняшний день именно банковский сектор лидирует в финансировании зеленого развития экономики. При этом нужно понимать, что финансирование проектов зеленого развития пока под силу только крупным коммерческим банкам. И связано это со слишком отдаленной, по мнению более мелких игроков на финансовом рынке, перспективой возврата вложенных в такого рода проекты средств. Именно средства крупных банков являются дополнительным источником финансирования при реализации крупномасштабных экологических проектов.

Понятие «зеленые банки» пока официально нигде не зарегистрировано, тем не менее, оно становится все более популярным в обществе. «Зеленая» банковская деятельность – это любая деятельность банка, которая приносит пользу окружающей среде и снижает будущие риски. Банк становится «зеленым», направляя свои основные операции на улучшение состояния окружающей среды, содействуя экологически устойчивым и социально ответственным инвестициям. Тем самым основной задачей «зеленого» банка должно выступать целевое инвестирование в «зеленые» проекты.

«Зеленый» банк – это специализированный инновационный финансовый институт для наращивания и мобилизации частных финансов с целью увеличения «зеленых» инвестиций. Такой банк позволяет закрыть «пробелы» в ландшафте финансового рынка, чтобы увеличить скорость работы по «зеленым» проектам [10].

Первый зеленый инвестиционный банк Green Investment Bank Plc был создан в конце 2012 года в Великобритании. Тогда в его распоряжение государство направило около 3 млрд. фунтов стерлингов для финансирования проектов снижения выбросов углекислого газа. Помимо этого, банк планировал привлечение в «зеленую» энергетику частных инвестиций в объеме 15 млрд. фунтов стерлингов. Подобные банки получили развитие в Австралии (2012), Японии (2013), США (2014).

На сегодняшний день лишь два банка «Альфа-банк» и «Сбербанк», имеющие филиалы в Казахстане, реализуют так называемую концепцию осознанного инвестирования, когда процентная ставка по кредиту изменяется вслед за изменением рейтинга или иного показателя устойчивого развития заемщика [11].

«Зеленый» банк может предлагать несколько продуктов, исходя из того, что лучше всего соответствует обстоятельствам каждой инвестиционной возможности, например:

- прямые кредиты: непосредственное кредитование потребителей для финансирования экологических проектов;
- инвестиционные кредиты: прямое инвестиционное кредитование или использование государственных средств в партнерстве с частными инвестициями;
- специализированные кредитные и инвестиционные программы [12].

Для оценки потенциала становления «зеленого» банкинга в Казахстане проведем анализ структуру и состояния банковского сектора.

Всего на начало 2021 года в Казахстане функционировало 26 банков, в том числе 15 банков с иностранным участием, из них 12 дочерних банков. Для сравнения скажем, что по данным на 1 февраля 2021 года в России насчитывается 365 действующих банков и 41 небанковская кредитная организация.

Динамика активов, обязательств и капитала банков второго уровня (БВУ) в Республике Казахстан представлена на рисунке 1.

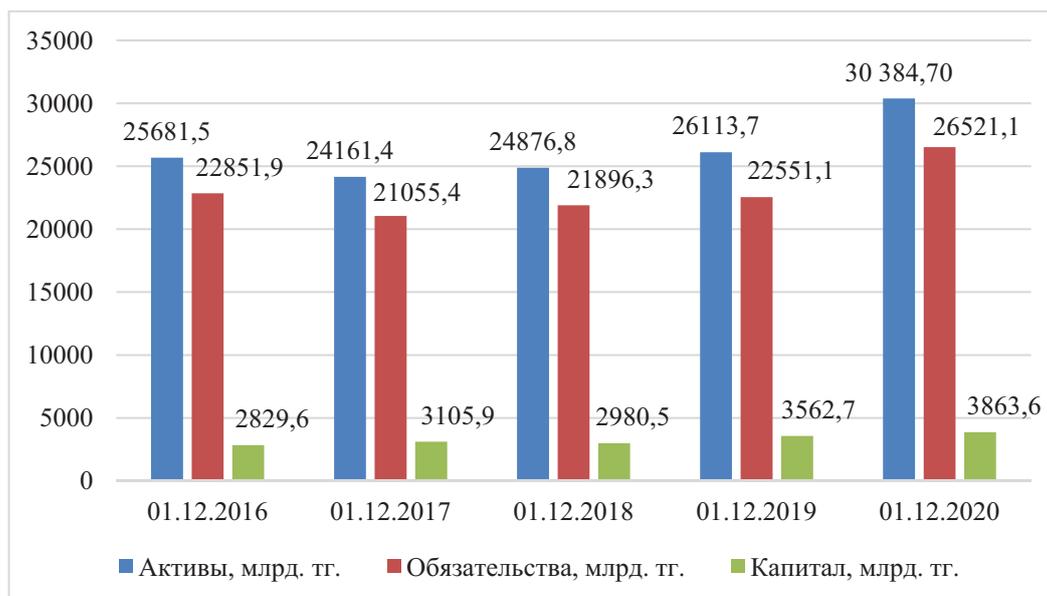

Рисунок 1 – Динамика активов, обязательств и капитала БВУ в Республике Казахстан
 Примечание – составлено авторами на основе источника [13]

По данным Национального банка Казахстана, кредиты банков на 01.01.2021 год составили 14 594 526 тыс. тенге, тогда как на аналогичную дату предшествующего года они были равны 13 673 974 тыс. тенге, т.е. увеличились на 6,73 %. Кредиты экономике при этом за тот же период возросли на 11,10 % и составили на 01.01.2021 года 12 760 375 тыс. тенге. В процентном выражении на экономику выделяется 87,43 % от общей суммы кредитов [13].

Увеличить активы в кризисном «пандемийном» 2020 году удалось 19 из 26 БВУ Республики Казахстан, и 8 банкам из рейтинга топ-10. В первую тройку по годовому росту активов входят Bank RBK (рост 53,6 %), Сбербанк (плюс 43,5 % за год) и Kaspi Bank (плюс 29,4 %).

Наибольшую долю в структуре активов (47,6 %) занимает ссудный портфель (основной долг). Абсолютный размер ссудного портфеля в 2020 году увеличился в той же степени, что и в 2019 году – на 7,1 %.

Обязательства банков второго уровня Республики Казахстан на конец 2020 года составили 27 217,2 млрд. тенге, увеличившись за год на 17,5 % (увеличение за предшествующий 2019 год составило 4,2 %).

Как видно из данных таблицы 1 за последний год увеличились и объемы кредитования в секторе малого предпринимательства (на 19,27 %), возросла доля кредитов малому предпринимательству в общей сумме кредитов экономике: с 15,42 % на 01.01.2020 года до 17,23 % на 01.01.2021 года. Однако доля долгосрочного кредитования при этом сократилась на 1,88 процентных пункта.

Таблица 1 – Кредиты банков малому предпринимательству по отраслям экономики

Показатель	на 01.01.21.	на 01.01.20.	Прирост	
			в %	в процентных пунктах
Всего кредиты МП по республике, млн. тенге	2515308	2108944,603	19,27	-
из них долгосрочные: млн. тенге в %	1298064,738 51,61	1127999,121 53,49	-	- 1,88
Доля кредитов МП в общей сумме кредитов экономике, %	17,23	15,42	-	1,81
Примечание – составлено авторами на основе источника [13]				

В 2020 году Национальный Банк Казахстана и Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) провели оценку качества активов БВУ – AQR. Оценкой были охвачены 14 БВУ, на долю которых приходилось 87 % активов и 90 % от общего ссудного портфеля банков. По результатам оценки AQR был сделан вывод об отсутствии дефицита капитала и рисков для вкладчиков оцениваемых банков.

Однако несколько позже в том же 2020 году рейтинговые агентства Fitch и Moody's пересмотрели прогноз по банковской системе Казахстана, изменив его со стабильного на негативный, что было связано падением цен на нефть, снижением курса тенге, а также вводом локдауна в связи с пандемией. Негативное влияние оказало и прогнозируемое на тот момент снижение ВВП в 2020 году. Агентства посчитали возможным ожидать на этом фоне ухудшения качества активов БВУ Казахстана и снижение их прибыльности [14].

Основной проблемой для кредитно-денежной политики Казахстана на сегодняшний день остается высокий, по меркам развитых экономик, уровень инфляции и недоверие населения к национальной валюте. В результате в структуре депозитов преобладают валютные депозиты в долларах США и евроваляте (более 52 %) [15].

Как уже было отмечено ранее проблемы в развитии финансовой системы и ее составной части – финансового рынка, влекут за собой и проблемы в сфере зеленого финансирования. Незрелый финансовый рынок сам по себе является фактором, ограничивающим использование инструментов зеленого финансирования.

Обратимся вновь к банковской статистике Республики Казахстан. О степени вовлеченности ресурсов экономики в финансовый оборот можно судить на основании показателей, характеризующих относительные размеры банковской системы. Это такие показатели, как доля совокупных банковских активов в ВВП, доля совокупных кредитов банков в ВВП и доля сбережений в ВВП. Два последних показателя позволяют сделать выводы о том, насколько активно банки взаимодействуют с другими рыночными контрагентами. Кроме того, интерес представляет и оценка эффективности банковской системы с использованием коэффициентов рентабельности активов (ROA) и собственного капитала (ROE).

В таблице 2 приведены сведения об относительных размерах банковской системы и ее эффективности.

Показатель доли совокупных банковских активов в ВВП (уровень финансового посредничества) напрямую связан с количеством совершаемых в экономике сделок. Чем выше деловая активность и больше количество совершаемых сделок, тем больше получаемые экономическими контрагентами объемы доходов.

Анализ данного показателя по Республике Казахстан свидетельствует о том, что деловая активность в 2020 году находилась на более низком уровне по сравнению с 2015-2016 годами. Наибольший уровень этого показателя 80 % в республике наблюдался в докризисный 2007 год. Резкое падение его началось с 2010 года, т.е. в посткризисный период. В 2010 году он уже составил 54,82 %. Эта тенденция продолжалась до 2014 года (44,8 %) и в последующие 6 лет показатель деловой активности оставался

нестабильным. В 2020 году его уровень составил 44,7 %, т.е. достиг уровня 2014 года, но оказался в 1,8 раза ниже уровня докризисного 2007 года. Для сравнения скажем, что по данным на начало 2021 года отношение активов банков к ВВП в России составляет около 90 % [17].

Таблица 2 – Показатели, характеризующие относительные размеры банковской системы Республики Казахстан

Год	Доля активов банковского сектора в ВВП, %	Доля ссудного портфеля в ВВП, %	Доля вкладов клиентов в ВВП, %	ROA, %	ROE, %
2014	44,8	37,6	29,1	0,89	7
2015	52,5	35,1	34,2	1,92	15,28
2016	57,9	35,4	39,5	1,64	15,18
2017	50,1	28,1	34,5	-0,08	-0,63
2018	43,3	23,6	29,3	2,64	21,44
2019	39,6	21,8	26,6	3,7	29,37
2020	44,7	22,6	30,9	2,3	17,6

Примечание – составлено авторами на основе источника [16]

Аналогичные тенденции наблюдались и по показателю объем кредитов экономике к ВВП. Это явилось результатом снижения спроса на финансовые ресурсы со стороны экономических агентов. Максимальное значение данного показателя в Республике Казахстан имело место в 2007 году – 46,5 %, в 2014 году – 37,6 %, в 2020 году – 22,6 %. Для сравнения приведем данные по аналогичному соотношению для ЕС, Китая и США. Оно равно 151 %, 194 % и 236 % соответственно. Казахстан уступает даже таким развивающимся экономикам, как Бразилия (108,7 %) и Индия (76,7 %). Данные по Казахстану примерно сопоставимы с данными по России и Беларуси. Таким образом, напрашивается вывод о недостаточном финансовом потенциале банковского сектора в Республике Казахстан, а, значит, ограничены потенциальные возможности финансирования зеленых проектов банками республики. Потенциал дополнительных инструментов зеленого финансирования банками пока задействован слабо. Несмотря на то, что прошло несколько торгов зелеными облигациями, но объем их выпуска пока ограничен, он составляет около 34 млрд. тенге. В соответствии с условиями выпуска таких облигаций вырученные от их реализации средства должны пойти для поддержки проектов устойчивого развития, однако ни в одной из форм статистической отчетности банков пока не удалось найти информацию о поступлении средств от продажи зеленых облигаций, так же, как и информацию о кредитах, предоставленных под финансирование зеленых проектов.

Доходность банковского сектора характеризуется показателями ROA (отношение чистого дохода к совокупным активам) и ROE (отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу), которые составили в начале 2021 года 2,3 % и 17,6 % соответственно (Таблица 2). В предыдущем году на ту же дату эти показатели были несколько выше: 3,7 % и 29,37 % соответственно. Но по сравнению с 2017 годом и предшествующим ему годами ситуация выглядит достаточно оптимистично [16].

Обращает на себя внимание снижение показателей эффективности деятельности банковского сектора Республики Казахстан в 2017 году, которое было обусловлено его убыточной работой из-за существенного превышения расходов, не связанных с выплатой вознаграждения, над доходами от аналогичных операций.

Подводя итоги анализа показателей деловой активности и эффективности банковской системы в Республике Казахстан, подчеркнем, что, хотя в посткризисный период после 2008-2009 годов наблюдалась определенная динамика их роста, но они не достигли предкризисного уровня, что свидетельствует о недостаточном удовлетворении спроса на кредиты со стороны экономических агентов.

Низкий уровень финансового посредничества в большей степени связан с несбалансированным кредитованием и низкой диверсификацией ссудного портфеля, а также преимущественно краткосрочным фондированием. В структуре займов преобладают ссуды, предоставляемые предприятиям торговли,

строительства, а также займы под операции с недвижимостью. Недостаточной следует признать и вовлеченность банковского сектора в процесс финансирования малого и среднего бизнеса. Наблюдается дефицит долгосрочных источников финансирования у предприятий данного сектора экономики, как результат недоверия банков к их способности реализовывать долгосрочные проекты, к числу которых относятся и «зеленые» проекты.

Структура ссудного портфеля свидетельствует о недостаточной ориентированности ее на финансирование индустриального сектора экономики [18]. А ведь многие экологические проекты основаны на использовании передовых научно-технических достижений.

Обращает на себя внимание тот факт, что ни в одной из форм ежегодного отчета о текущем состоянии банковского сектора Республики Казахстан, ни в каком-либо ином документе статистической отчетности о банковской деятельности информация о кредитовании зеленых проектов банками или другими финансово-кредитными организациями не присутствует.

По мнению Қ. Құрманәлі [19] «...консервация проблем или затягивание вопроса их решения повышают риск вытеснения казахстанских участников с отечественного финансового рынка иностранными финансовыми институтами в силу их конкурентных финансовых и организационно-технических преимуществ, а также ограничивают возможности казахстанских банков по поддержанию и расширению бизнеса и на рынках сопредельных стран».

Как результат сегодня финансирование «зеленых» проектов в Республике Казахстан осуществляется за счет денег институтов развития Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатского банка развития (АБР). Примером может служить Программа субсидирования процентной ставки по кредитам на повышение энергоэффективности от ПРООН, предусматривающая финансирование снижения процентной ставки по кредитам при реализации энергоэффективных и энергосберегающих проектов в Казахстане, таких как «Устойчивые города для низкоуглеродного развития» [20]. Одна из основных причин этого – недоступность заемных средств под зеленые проекты за счет внутренних источников, в том числе казахстанских банков. Реализация данной программы наталкивается на определенные трудности, связанные с профессиональной неподготовленностью персонала банков к принятию решений по продвижению зеленых проектов.

Китай вовремя понял, что по крайней мере на начальном этапе решить проблему финансирования зеленых проектов без участия государства, без использования им регуляторных мер будет затруднительным, если не сказать невозможным. Кардинально иная нежели чем в Казахстане ситуация наблюдается в Китае и в отношении статистического отражения результатов зеленого финансирования. И здесь интересно обратиться к практике учета и отражения в отчетности «зеленой» составляющей активов и пассивов банков и иных финансово-кредитных учреждений. В Китае в последние годы ежеквартально банки предоставляют в Центральный банк отчетность по «зеленому» финансированию. Банки обязаны отслеживать ход реализации финансируемых ими зеленых проектов на всех этапах их жизненного цикла, вплоть до этапа эксплуатации уже после завершения финансирования. В обязанность банков входит также подача отчетности об экологическом и экономическом эффектах от реализации экологических проектов [21].

Если среди показателей оценки деятельности казахстанских банков со стороны национального банка показатели «зеленого» финансирования сегодня отсутствуют, то в Китае, напротив, государство стимулирует увеличение количества кредитуемых банком «зеленых» проектов, ставя в зависимость от этого уровень ставки, по которой предоставляются этому банку государственные займы. Этот опыт регуляторного подхода к решению вопроса более активного вовлечения банковского сектора в финансирование зеленых проектов, по нашему мнению, следует взять на вооружение и Казахстану. Регулируются со стороны государства и нормы предоставления кредитов под так называемые «коричневые» проекты, создающие повышенный риск для окружающей среды. При этом лимитируются либо объемы кредитования таких проектов, либо их доля в ссудном портфеле банка. Невыполнение установленных норм влечет за собой штрафы со стороны государства, делающие экономически невыгодными финансирование таких проектов. Этот принцип действует и в отношении потребительских займов, которые обходятся дороже при покупке товаров, не отвечающих экологическим требованиям [22].

По примеру Китая АБР и ЕБРР начнут внедрять в свою практику кредитование по принципу зависимости его размеров от зеленой составляющей в ссудных портфелях банков стран, претендующих на получение доступа к международным финансам

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Формирование конкурентоспособного казахстанского банковского сектора, способного развиваться на собственной базе, быть эффективным инструментом обеспечения устойчивого экономического роста является одним из приоритетов государственной экономической политики.

В Казахстане банковский сектор более развит, чем фондовый рынок. В банковском секторе сосредоточена основная ликвидность, присутствуют крупные игроки, имеется широкая филиальная сеть. Кроме того, система пруденциального надзора и риск-менеджмента в банковском секторе осуществляется более эффективно, чем в других секторах.

Внедрение «чистых» технологий, использование возобновляемых источников энергии, оздоровление окружающей среды и т.д. это то, что призывает банки осуществлять стратегию зеленого финансирования, которая позволит достичь надежных позиций для банков, при этом принося пользу окружающей среде и обществу. Таким образом, банки должны стать ключевым звеном системы «зеленого» финансирования, потребность в котором в стране постоянно растет.

Такая система должна решить следующие задачи:

- расширить доступность финансовых средств для инвестирования в «зеленые» проекты;
- повысить инвестиционную привлекательность этих проектов;
- усовершенствовать функцию рынка капитала по распределению ресурсов и обслуживанию реального сектора экономики.

Для того чтобы, коммерческому банку стать «зеленым» банком необходимо планомерно осуществляет идею «зеленого» функционирования, внедряя методы охраны окружающей среды и экономии в процессе повседневной работы. Это относится как к простейшим организационным мероприятиям, так и к комплексным действиям по строительству энергоэффективного центра обработки данных и проведению видеоконференций в целях сокращения деловых поездок. Необходимо стремиться к сокращению выбросов углерода и снижению уровня воздействия собственной работы на окружающую среду.

Главная цель, которую преследует «зеленые» банки, наращивание инвестиций, снижение выбросов углекислого газа, эффективное использование энергии и создание рабочих мест.

В России процессы развития зелёного банкинга идут более активно. Так, «Сбер» стал участником глобальной инициативы ООН в рамках программы по охране окружающей среды для финансового сектора – Принципы ответственной банковской деятельности (UNEP FI: Principles for Responsible Banking). Казахстанские банки к данному соглашению до сих пор не присоединились [23]. Тем не менее, Казахстан начинает двигаться в направлении зеленого финансирования. В 2020 году Азиатский банк развития разместил зеленые облигации на KASE в размере 32 млн. долларов США, а фонд «Даму» привлек 200 млн. тенге на биржевой площадке Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). В июле 2021 года ЕБРР и Банк ЦентрКредит (БЦК) подписали кредитную линию по зеленой экономике в размере 20 млн. долларов США. Цель совместных действий – финансирование энергоэффективной модернизации бизнеса и жилых объектов с использованием экологичных материалов и ресурсосберегающих технологий. Развивать спрос на новые технологии и материалы будут специальные компенсации. Каждый заем на такие цели предусматривает кешбэк в размере 10 или 15 % от суммы займа или инвестиций в энергоэффективную модернизацию, произведенную с помощью заемных средств.

Таким образом, формирование модели «зеленого» роста невозможно без активного участия банков второго уровня в качестве финансовых партнеров при реализации экопроектов.

Мировая практика показывает, что центральные банки имеют в своем арсенале достаточный набор инструментов, позволяющих стимулировать более широкое участие банков в финансировании «зеленой» экономики, в том числе используя «зеленые» финансовые инструменты [24].

Финансовый регулятор, в отношении ESG-банкинга («зеленого» банкинга) имеет возможность использовать инструменты монетарной политики и макропруденциальной политики. Монетарная политика, при этом, может быть направлена на регулирование параметров традиционных инструментов: базовые процентные ставки, операции на открытом рынке, прямые количественные ограничения, обязательные резервные требования. Инструменты макропруденциальной политики, в свою очередь включают в себя: дифференциацию пруденциальных нормативов и содействие транспарентности финансового рынка [8].

Однако в настоящий момент, в виду относительной молодости зеленого банкинга, сложно определить какие из указанных выше инструментов регулирования являются наиболее эффективными, поскольку это определяется конкретной экономической ситуацией в стране, а также соответствующей государственной финансовой политикой и действиями Национального банка, реализующего эту политику.

«Зеленый» банкинг в Казахстане получит развитие, когда финансовые институты осознают, что соблюдение принципов ответственного финансирования принесет им конкурентные преимущества на рынке, позволит улучшить свое финансовое состояние и рыночную репутацию. Такая политика коммерческих банков, несомненно, будет осуществляться и в интересах «зеленой» политики государства, способствовать «озеленению» экономики страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белов Д., Котова А., Кузнецов Е., Мильке К., Муджумдар А., Шадрин А. Глобальная зеленая трансформация: как изменится мир? [Электронный ресурс] // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – 2021. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/36510/> (Дата обращения: 10.09.2021).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2014 года № 954 «Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954> (Дата обращения: 10.09.2021).
3. Paluszak G., Wiśniewska-Paluszak J. The role of green banking in a sustainable industrial network // *Bezpieczny Bank*. – 2016. – № 4. – P. 75-95.
4. Bahl S. Green banking – the new strategic imperative // *Asian Journal of Research in Business, Economics and Management*. – 2012. – № 2(2). – P. 176–185.
5. Singh H., Singh B. P. An effective and resourceful contribution of green banking towards sustainability // *International Journal of Advances in Engineering Science and Technology*. – 2013. – № 1(2). – P. 41-45.
6. Bhardwaj B. R., Malhotra A. Green banking strategies: sustainability through corporate entrepreneurship // *Greener Journal of Business and Management Studies*. – 2013. – № 3(4). – P. 180-193.
7. Шершнева Е. Г., Кондюкова Е. С., Джафарли Л. Я., Нобрега М. А. «Зеленый» банкинг как формат социальной ответственности в эколого-ориентированной экономике // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. – 2018. – № 4(17). – С. 670-689. – DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.4.030.
8. Мирошниченко О. С., Бранд Н. А. Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований // *Финансы: теория и практика*. – 2021. – № 25(2). – С. 76-95. – DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95.
9. Лазугина А. Зеленый банкинг: сущность, инструменты и перспективы развития // *Банковский вестник*. – 2021. – № 3(692). – С. 31-42.
10. Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации. Концепция создания «зеленого» банка в России. – Москва, 2017. – 50 с.
11. Чугунов В. И., Бусалова С. Г., Горчакова Э. Р. Рынок «зеленого» финансирования в России: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2020. – № 8(1). – С. 113-123.
12. Sustainable banking: The greening of finance / Edited by J. J. Bouma, M. Jeucken, L. Klinkers. – Abingdon, New-York: Routledge, 2017. – 480 p.

13. Кредиты банков [Электронный ресурс] // Сайт Национального банка Казахстана [web-портал]. – 2021. – URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/loans/kredity-bankov> (Дата обращения: 27.09.2021).
14. Основные события, произошедшие в банковском секторе в 2020 году [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Inbusiness.kz» [web-портал]. – 2020. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/osnovnye-sobytiya-proizoshedshie-v-bankovskom-sektore-v-2020-godu> (Дата обращения: 27.09.2021).
15. Фурсова Т. В., Заболотникова В. Д. Финансовый рынок Казахстана: формирование, проблемы и перспективы развития // Вестник Университета Туран. – 2019. – № 1(81). – С. 83-86.
16. Обзор финансового сектора Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный интернет ресурс Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка [web-портал]. – 2020. – URL: <https://finreg.kz/?docid=3676&switch=russian> (Дата обращения: 07.10.2021).
17. Показатели деятельности кредитных организаций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [web-портал]. – 2021. – URL: https://old.cbr.ru/statistics/pdko/pdko_sub/ (Дата обращения: 07.10.2021).
18. Управление активами [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «Halyk Finance» [web-портал]. – 2021. – URL: <https://halykfinance.kz/upravlenie-aktivami/?lang=ru> (Дата обращения: 07.10.2021).
19. Құрманәлі Қ. Проблемы и перспективы развития финансового рынка Республики Казахстан // Вестник КазНПУ. – 2016. – № 2(48). – С. 63-68.
20. Покидаев Д. Финансирование «зеленых» проектов: опыт Китая и глобальные планы ООН. Что мешает реализации такой стратегии в Казахстане [Электронный ресурс] // Республиканский деловой еженедельник «Курсив». [web-портал]. – 2021. – URL: <https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2019-09/finansirovanie-zelenykh-proektov-opyt-kitaya-i-globalnye-plany-oon> (дата обращения: 07.10.2021)
21. Weber O. Corporate sustainability and financial performance of Chinese banks // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2017. – № 8(3). – P. 358–385. – DOI: 10.1108/SAMPJ-09-2016-0066.
22. Zhang B., Yang Y., Bi J. Tracking the implementation of green credit policy in China: Top-down perspective and bottom-up reform // Journal of Environmental Management. – 2011. – № 92(4). – P. 1321–1327. – DOI: 10.1016/j.jenvman.2010.12.019.
23. Первая годовщина глобальных принципов ООН по ответственному банкингу [Электронный ресурс] // Независимый портал Finance.ua [web-портал]. – 2020. – URL: <https://news.finance.ua/ru/news-/478799/pervaya-godovshhina-globalnyh-printsipov-oon-po-otvetstvennomu-bankingu> (Дата обращения: 27.09.2021).
24. Park H., Kim J. D. Transition towards green banking: Role of financial regulators and financial institutions // Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility. – 2020. – № 5. – Article number 5(2020). – DOI: 10.1186/s41180-020-00034-3.

REFERENCES

1. Belov, D., Kotova, A., Kuznecov, E., Mil'ke, K., Mudzhumdar, A. and Shadrin, A. (2021). Global'naya zelenaya transformaciya: kak izmenitsya mir? *Report of the Valdai International Discussion Club*. Retrieved September 10, 2021, from <https://ru.valdaiclub.com/fles/36510/> (In Russian).
2. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated August 27, 2014 No. 954 “Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya fi nansovogo sektora Respubliki Kazahstan do 2030 goda”. (2013). *Adilet*. Retrieved September 10, 2021, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954> (In Russian).
3. Paluszak, G. and Wiśniewska-Paluszak, J. (2016). The role of green banking in a sustainable industrial network. *Bezpieczny Bank*, 4, 75–95.
4. Bahl, S. (2012). Green banking – the new strategic imperative. *Asian Journal of Research in Business, Economics and Management*, 2(2), 176–185.
5. Singh, H. and Singh, B. P. (2013). An effective and resourceful contribution of green banking towards sustainability. *International Journal of Advances in Engineering Science and Technology*, 1(2), 41-45.

6. Bhardwaj, B. R. and Malhotra, A. (2013). Green banking strategies: sustainability through corporate entrepreneurship. *Greener Journal of Business and Management Studies*, 3(4), 180–193.
7. Shershneva, E. G., Kondyukova, E. S., Dzhafarli, L. Ya. and Nobrega, M. A. (2018). “Zelenyj” banking kak format social'noj otvetstvennosti v ekologo-orientirovannoj ekonomike. *Bulletin of UrFU. Economics and Management Series*, 4(17), 670-689, DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.4.030 (In Russian).
8. Miroshnichenko, O. S. and Brand, N. A. (2021). Banki v finansirovanii «zelenoj» ekonomiki: obzor sovremennyh issledovanij. *Finance: theory and practice*, 25(2), 76-95, DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95 (In Russian).
9. Lazugina, A. (2021). Zelenyj banking: sushchnost', instrumenty i perspektivy razvitiya. *Banking Bulletin*, 3(692), 31-42. (In Russian).
10. Working Group on Ecology and Nature Management of the Expert Council under the Government of the Russian Federation. (2017). *Koncepciya sozdaniya «zelenogo» banka v Rossii*. Retrieved September 10, 2021, from https://nangs.org/news/association/download/1609_7841be3702772b9a804564336b4a468e (In Russian).
11. Chugunov, V. I. Busalova, S. G. and Gorchakova, E. R. (2020). Rynok «zelenogo» finansirovaniya v Rossii: tendencii i perspektivy. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 8(1), 113-123 (In Russian).
12. Bouma, J. J., Jeucken, M. and Klinkers, L. (Eds.). (2017). *Sustainable banking: The greening of finance*, Abingdon, New-York: Routledge, 480 p.
13. Kredity bankov. (2021). *Website of the National Bank of Kazakhstan*. Retrieved September 27, 2021, from <https://www.nationalbank.kz/ru/loans/kredity-bankov> (In Russian).
14. Osnovnye sobytiya, proizoshedshie v bankovskom sektore v 2020 godu. (2020). *Information Agency "Inbusiness.kz"*. Retrieved September 27, 2021, from <https://inbusiness.kz/ru/news/osnovnye-sobytiya-proizoshedshie-v-bankovskom-sektore-v-2020-godu> (In Russian).
15. Fursova, T. V. and Zabolotnikova, V. D. (2019). Finansovyj rynek Kazahstana: formirovanie, problemy i perspektivy razvitiya. *Bulletin of the University of Turan*, 81(1), 83-86 (In Russian).
16. Obzor fi nansovogo sektora Respubliki Kazahstan. (2020). *The official Internet resource of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market*. Retrieved October 7, 2021, from <https://fi.nreg.kz/?docid=3676&switch=russian> (In Russian).
17. Pokazateli deyatel'nosti kreditnyh organizacij. (2021). *Official website of the Central Bank of the Russian Federation*. Retrieved October 7, 2021, from https://old.cbr.ru/statistics/pdco/pdco_sub/ (In Russian).
18. Upravlenie aktivami. (2021). *Official website of JSC "Halyk Finance"*. Retrieved October 7, 2021, from <https://halykfinance.kz/upravlenie-aktivami/?lang=ru> (In Russian).
19. Kurmanali, K. (2016). Problemy i perspektivy razvitiya finansovogo rynka Respubliki Kazahstan. *Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University*, 48(2), 63-68 (In Russian).
20. Pokidaev, D. (2019). Finansirovanie «zelenykh» proektov: opyt Kitaya i global'nye plany OON. Chto meshaet realizacii takoj strategii v Kazahstane. *Republican business weekly "Kursiv"*. Retrieved October 7, 2021, from <https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2019-09/finansirovanie-zelenykh-proektov-opyt-kitaya-i-globalnye-plany-oon> (In Russian).
21. Weber, O. (2017). Corporate sustainability and financial performance of Chinese banks. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 3(8), 358–385, DOI: 10.1108/SAMPJ-09–2016–0066.
22. Zhang, B., Yang, Y. and Bi, J. (2011). Tracking the implementation of green credit policy in China: Top-down perspective and bottom-up reform. *Journal of Environmental Management*, 4(92), 1321-1327, DOI: 10.1016/J.JENVMAN.2010.12.019.
23. Pervaya godovshchina global'nyh principov OON po otvetstvennomu banking. (2020). *Independent portal Finance.ua*, Retrieved September 27, 2021, from <https://news.finance.ua/ru/news/-/478799/pervaya-godovshchina-globalnyh-printsipov-oon-po-otvetstvennomu-bankingu> (In Russian).
24. Park, H. and Kim, J. D. (2020). Transition towards green banking: Role of financial regulators and financial institutions. *Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility*, 5, Article number: 5(2020), DOI: 10.1186/s41180-02000034-3.

**GREEN BANKING IN KAZAKHSTAN:
POTENTIAL, FORMATION, DIRECTIONS OF DEVELOPMENT**

O. V. Kuur¹, Ye. V. Varavin^{1*}, M. V. Kozlova¹

¹D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University,
Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to analyze the problems and prospects for the development of «green» financing and banking in Kazakhstan and to propose directions for stimulating banks to finance «green» economy projects.

Methodology – in the course of the study, the methods of critical analysis, logical generalization, systematization and grouping of information are used. Scientific publications of domestic and foreign authors are the basis of the research.

Originality / value of the research – the results of the study can be applied in Kazakhstan in improving the state regulation of responsible activity of banks with a view to stimulating their participation in financing the «green» economy.

Findings – the essence of «green» banking is considered and the role of banks in financing projects of the «green» economy is defined; the structure and condition of the banking sector of Kazakhstan are analyzed, and the factors inhibiting the emergence of «green» banking are identified. It is noted that banking regulators, with appropriate public policies, could facilitate the channeling of financial resources to environmental projects by regulating banks, for which monetary policy and macro-prudential policy instruments can be used.

It is concluded that development of «green» banking is extremely important for development of «green» technologies, financing of ecologically clean production, ensuring goals of sustainable development of the economy of Kazakhstan.

Keywords – sustainable development, «green» financing, responsible investments, «green» banking, financial system.

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the state grant of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (№ AR08856044 «Formation of an effective ecosystem of financial support for environmentally responsible investments in Kazakhstan»).

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСЫЛ БАНКИНГ:
ӘЛЕУЕТ, ҚАЛЫПТАСУ, ДАМУ БАҒЫТТАРЫ**

О. В. Куур¹, Е. В. Варавин^{1*}, М. В. Козлова¹

¹Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті,
Өскемен, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Қазақстанда «жасыл» қаржыландыру мен «жасыл» банкингі дамыту проблемалары мен перспективаларын талдау және банктерге «жасыл» экономика жобаларын қаржыландыруға ынталандыру бағыттарын ұсыну.

Әдіснамасы – зерттеу барысында ақпаратты сыни талдау, логикалық қорыту, жүйелеу және топтау әдістері қолданылды; зерттеу базасы ретінде отандық және шетелдік авторлардың ғылыми жарияланымдары қарастырылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – зерттеудің нәтижелері Қазақстанда банктерді «жасыл» экономиканы қаржыландыруға қатысуын ынталандыру мақсатында олардың жауапты қызметін мемлекеттік реттеуді жетілдіру кезінде қолданылуы мүмкін.

Зерттеу нәтижелері – «жасыл» банкингінің мәні қаралып, «жасыл» экономика жобаларын қаржыландырудағы банктердің рөлі айқындалды; Қазақстанның банк секторының құрылымы мен жай-күйіне талдау жасалды; «жасыл» банкингінің қалыптасуын тежейтін факторлар анықталды; банк реттеушілері тиісті мемлекеттік саясат кезінде банктердің қызметін реттей отырып, қаржы ресурстарын экологиялық жобаларға бағыттауға жәрдемдесуге қабілетті екендігі атап өтілді, ол үшін монетарлық саясат пен макропруденциалдық саясат құралдары қолдануы мүмкін. Қазақстан экономикасының тұрақты даму мақсаттарын қамтамасыз ету, «жасыл» технологияларды дамыту, экологиялық таза өндірістерді қаржыландыру үшін «жасыл» банкингіні дамыту, ерекше маңызға ие болып тұр деген қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: тұрақты даму, «жасыл» қаржыландыру, жауапты инвестициялар, «жасыл» банкинг, қаржы жүйесі.

Алғыс: Зерттеу Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің мемлекеттік гранты шеңберінде дайындалған (№ AR08856044 «Қазақстандағы экологиялық жауапты инвестицияларды қаржылық қолдаудың тиімді экожүйесін қалыптастыру»).

ОБ АВТОРАХ

Куур Ольга Вячеславовна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: ovk_pal@mail.ru.

Варавин Евгений Владимирович – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: vev1974@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7257-9213*

Козлова Марина Васильевна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: Mara_koz@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3381-4997.

MPNТИ 06.77.64

JEL Classification: J65

<https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-5-18-32>

ПАНДЕМИЯ ЖАҒДАЙЫНДА ЖАСТАР ЕҢБЕК НАРЫҒЫН ЗЕРТТЕУ

Р. К. Сабирава^{1*}, Г. Ж. Каримбаева², А. К. Джумаева¹

¹Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау, Қазақстан Республикасы

²Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті,

Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Қазақстан жастарының жұмыспен қамту, еңбек нарығы және еңбек көші-қоны мәселелері туралы қоғамдық пікірді зерттеу, сондай-ақ жастардың еңбек нарығын реттеу жөнінде ұсыныстар әзірлеу.